

В ПОИСКАХ НОВОГО СТИЛЯ

НА ПРОТЯЖЕНИИ своей многогранной творческой, научной и музыкально-публицистической деятельности Узеир Гаджибеков не раз сталкивался с трудными барьерами. Обычно спокойный, уравновешанный, он в редкие минуты огорчения терял хладнокровие, погружался в раздумье.

И тогда на помощь приходила вся семья Гаджибековых — большая, чуткая, отзывчивая; каждый ее член — и самые малые, и самые взрослые, — всячески старались успокоить его, отвлесть добрым советом, занимательным рассказом.

В моей памяти оставили глубокий след события музыкальной жизни республики двадцатых годов в особенности 1924, 1926, 1928 годы; эти годы были насыщенными частыми, публичными выступлениями

создать новую редакцию оперы «Лейлы и Меджнун», отказавшись от импровизационных мугамов, используя опыт русских и западноевропейских композиторов. Он порой напевал незнакомые нам мелодии или, садясь за фортепиано, подбирал к ним гармонию.

Вскоре первый шаг к созданию новой редакции оперы «Лейлы и Меджнун» был сделан. Им явился ария Абуль-Гейса (отца Меджнуна). Построенная в ладе «Чааргах» ария в исполнении певца Бюль-Бюля произвела огромное впечатление. Композитор, в течение ряда лет изучивший ладовую систему азербайджанской народной музыки, по-новому претворил в жизнь принцип мелодического развития мугама. Этот принцип дал ему широкую возможность для созда-

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЗЕИРА ГАДЖИБЕКОВА

Уз. Гаджибекова, дискуссиями, спорами, в которых он принимал участие. В центре внимания была проблема развития национальной оперы. В жарких спорах смешалось все: явно прогрессивные тенденции и и грубо нигилистическое отношение к творческому наследию прошлого. Узеира Гаджибекова возмущал не столько лозунг «тюркскую оперу сдать в архив вместе с арабским алфавитом и чадрой», сколько стремление его противников, как он сам выразился, «вырвать важнейшие страницы истории азербайджанского театра и музыки». Он ратовал за национальную форму в искусстве, придавал огромное значение богатству ладовой системы для композиторского творчества.

Самым важным, а может быть и решающим итогом жарких диспутов стала глубокая убежденность композитора в необходимости положить конец топтанию на месте, начать поиски пути для исторического взлета азербайджанской музыки.

Период творческих поисков Узеира Гаджибекова занимает особое место в биографии выдающегося композитора. К началу тридцатых годов у него зародилась идея

новых гармонических и полифонических форм. И тем самым композитор достиг замечательного художественного звучания эмоционально насыщенной мелодии с четким ритмом великого Физули.

В этой арии слились воедино мастерски развитая композитором мелодия в ладе «Чааргах» с утонченным размером физулинского эруза. Так прекрасно удался творческий эксперимент.

К началу тридцатых годов Узеир Гаджибеков уже «костыль» к идее о новой редакции «Лейлы и Меджнун». Его творческая активность создавала один за другим произведения, которые имели основополагающее значение. «Ашуг Сагыз», «Фантазии на темы «Чааргах» и «Шур», «Комсомолка» и другие стали преддверием оперы «Кероглы». Композитор решил: «Лейлы и Меджнун» — первенец национального оперного искусства. В этом ее историческое значение, а потому следует сохранить ее в первоначально созданной форме.

Взлет азербайджанской музыки надо показать в новой опере. Это будет «Кероглы».

Кубад КАСИМОВ.

БАКУ-ВЕЧЕРНИЙ ВЫПУСК 29 ОКТ 1975
Г. В А К У